

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

*Не*ПРАВИЛЬНАЯ

САНДРА БУШАР

Сандра Бушар

Неправильная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42316367

SelfPub; 2019

Аннотация

Мир высшего общества очень жесток. Подруги будут безмерно завидовать, когда тебя купит красавец-бизнесмен из списка "Форбс". Отец продаст, не задумываясь, ради своей выгоды. Люди вокруг станут распускать сплетни, обсуждать, завидовать, пророчить... Но только он, Пол Морган, точно знает, что ты – лишь красивая кукла рядом, любовница на пару вечеров – та, кого он забудет через неделю знакомства. Только вот... Я не такая. И, наверное, в этом главная проблема. Использовано фото "Sexual passionate couple in elegant evening dresses", автор Kiselev Andrey Valerevich, Shutterstock.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	33
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Глава 1

В главном зале одного из самых пафосных ресторанов столицы играла тихая и ненавязчивая мелодия. Я стояла в бежевом платье, обтягивавшем фигуру, как вторая кожа, и, потягивая белое игристое вино, рассматривала публику. Отец притащил меня на очередной "великосветский" прием, где в основном тусило привычное ему общество преклонного возраста или тридцатилетние снобы с гламурными женами и зажавшимися детьми.

Мне же было семнадцать. Сегодня после пар в университете отец буквально за руку привел меня в салон красоты и приказал сделать из ботана-заучки конфетку, которая не опозорит его среди будущих инвесторов. Только зачем? Если он оставил меня около столика с алкоголем и куда-то пропал.

Сперва я долго рассматривала свой внешний вид в зеркальных стенах, потому что в реальной жизни никогда так не выглядела. В данном конкретном случае меня даже не особо смущал глубокий вырез. Подумаешь, третий размер, огромная задница и узкая талия? По сути, я выглядела скорее раздетой, нежели одетой, ведь цвет платья полностью сливался с цветом кожи. Естественно, надела его только потому, что ни один человек моего круга общения не вхож в папин. Раз-

ве что три вузовские подруги, но они бы не решились показаться в таком унылом месте...

Светлые волосы стилисты трогать не стали, а лишь уложили длинные пряди в аккуратные локоны, а вот зеленые глаза – отличительную особенность рода Валеvски – подчеркнули яркими тенями. Губы бесили особенно сильно. Красные! Как у проститутки...

Конечно, уверенной себя я не чувствовала. Поэтому быстро переключилась на местную публику: мужчины во фраках, женщины в длинных платьях, украшенные бриллиантами. Все эти наигранные манеры, лживые улыбки и разговоры ни о чем быстро наскучили... Нет, со мной никто не заговаривал. Потому как папа не удосужился представить дочь друзьям. А зачем? Тут ведь сделка такая намечается...

Вот и пришлось куковать вместе с бокальчиком белого, думая о вечном. Наверное, за полтора часа я приговорила чуть ли не две трети бутылки...

Очень четко помню, когда это произошло. Казалось, атмосфера в зале поменялась, люди перестали шушукаться, а энергетика стала такой тяжелой и... притягательной. Все можно списать на обилие алкоголя в крови, но нет. Это все был Он.

Сперва я увидела его спину: мощная, накачанная, натягивающая края тесноватого пиджака. Потом заметила, что, несмотря на общий дресскод, он не надел фрак. Обычный черный костюм. Да, с иголочки. Но люди нашего ранга пред-

почитают такое даже на домашний завтрак. Бунт на корабле?

Только за это он вызвал мою улыбку и симпатию. Мужчина явно отличался от серой массы снобов вокруг. Только вот долго с девушкой в темно-красном платье он говорить не стал. Развернулся в мою сторону так резко, что дух выбило из тела, а... бокал из рук.

Конечно, все тут же заметили (весь, мать его, зал!) и посмотрели в мою сторону. Как и незнакомец. Поначалу я растерялась и даже думала быстренько убежать или расплакаться, но тут встретила глазами с тем самым бунтарем.

Он был красивым в моем понимании. Хищные черты охотника, человека, обремененного властью и привыкшего к безоговорочному подчинению, перекликались с легкой полуулыбкой. Только вот доброй она не была. Скорее насмешливой. И адресована... именно мне.

Затем взгляд черных, как у самого сатаны, глаз скользнул вниз по моему платью. Нет, все же до этого голой я не была, потому как именно сейчас захотелось прикрыть те места, где его взгляд останавливался и не раз: грудь, живот, середина бедра, ноги. Стало дурно и зябко одновременно. Наверное, дело в алкоголе, но когда глаза незнакомца совсем потемнели и стали каким-то... кошачьими, меня бросило в жар и истома стянула все между ног в тугой ком.

Какого черта происходит? Пора валить отсюда!

Незнакомец, словно прочитав мысли по глазам, улыбнулся как-то многообещающе и просто... ушел. Прошел так

близко, но даже не удосужился повернуться или снова взглянуть. Я проследила, как его темный силуэт скрылся в уже оживившейся толпе и, наконец, задвигалась сама. К выходу. Если бы отцу на самом деле так требовалось мое присутствие, он бы хоть раз подошел ко мне за два часа!

Словно по заказу, стоило только увидеть манившую дверь на свободу, как чья-то рука вцепилась мне в локоть и бесцеремонно затянула обратно:

– Анастасия, что ты творишь?! – зашипел на меня мой старик, от которого за версту несло женскими духами и алкоголем. – Я оставил тебя на пару минут, а ты успела стать сплетней номер один. Совсем безмозглая?! И вообще, кто разрешал тебе пить?

Я усмехнулась над его "парой минут", но спорить не стала. Как говорится, влюбленные часов не наблюдают, а у папы тут явно была какая-то пассия. К тому же в чем-то он был прав, даже не разговаривая и не выделяясь, смогла привлечь к себе внимание. Талант, что тут скажешь?

– Не нужно было меня брать с собой, – честно протянула я. – Ты же знаешь, что мы... разные. И вообще, у меня завтра экзамен. Можно пойду немного подготовлюсь?

– Дура, – прошипел отец, затягивая меня обратно внутрь. – Я уже все оплатил. Не благодари. Дашь мне зачетку, и тебе все проставят.

Конечно, было горько от беспомощности. Я хотела и любила учиться, но ярко выраженного чувства справедливости

у меня не было. К тому же первая летняя сессия вымотала так сильно, что я едва не захлопала в ладоши от папиного "подарка". Беспомощная и жалкая...

– Видишь всех этих людей? – нарушив долгое молчание, сказал он и обвел зал взглядом. – Это твои будущие партнеры по бизнесу. Сегодня я прошу тебе безынициативность, но впредь ты должна подходить, знакомиться и не робеть. Достойный ВУЗ не гарантирует тебе хорошую и прибыльную работу, даже если ты окончишь университет с красным дипломом. А ты, моя дорогая, окончишь...

Я перестала слушать нравоучения отца, когда почувствовала настойчивый взгляд. Он протаранил мне щеку, а затем снова опустил вниз и задержался на руке, которой папа обнимал меня за талию. Как возможно так остро ощущать обычные разглядывания?

Это казалось мне почти мистикой, так что я быстро метнула взгляд в возможную сторону и напоролась на того самого бунтаря. Он стоял в компании пары мужчин и что-то спрашивал у одного из них, стоявшего ближе, все еще глядя на меня. В тот момент в его глазах промелькнула такая жестокость, что меня передернуло.

Его приятель тоже посмотрел в мою сторону, а потом рассмеялся, видимо, над словами друга и начал что-то ему рассказывать, неприлично жестикулируя. В темных глазах незнакомца промелькнуло понимание и, возможно, тепло, но тут же скрылось за пеленой чего-то... грязного. Мне по-

казалось, или он отымел меня во всех позах в своих фантазиях?

– Куда ты смотришь? Почему не слушаешь? – вернул меня в реальность папа. Я быстро отвернулась, но за взглядом дочери старик проследить, увы, успел. Растерянность в голосе отца казалась мне почти панической: – О, дорогая, это Пол Морган. Хозяин сегодняшнего приема. Американец, который решил покорить просторы нашей страны. И, как видишь, успешно. Одно вино, что ты пила, словно воду, стоит чуть ли не как четверть моей компании.

Я усмехнулась. Действительно! После таких вложений он мог прийти даже голым, не то что без фрака.

– Ему на вид не больше тридцати пяти... – недоверчиво протянула я и еще раз из-под ресниц посмотрела на теперь уже знакомого односторонне бунтаря. Он смотрел на меня! Да что ж такое... Откашлявшись, я как ни в чем не бывало продолжила: – Не верю, что он так крут, как ты думаешь. Сынок богатых родителей, которого посадили в нужное кресло и дали все козыри в руки. Тратит чужие деньги ради показухи. Подожди с годик, и его имя исчезнет...

Отец хмыкнул, как будто говоря: "Типа тебя?". Да, именно так я и думала...

– Нет, Настя. Этот "папенькин сынок" вырос в бараках и еще в тринадцать заработал свой первый миллион на видеоиграх. Оформил фирму на отца-пьяницу и батрачил как проклятый. Сейчас у него столько специализаций, что "Форбс"

перестал подсчитывать точную сумму его годового дохода, – папа рассмеялся, будто рассказал мне самый смешной анекдот из всех возможных. Но, заметив мой насупленный взгляд, смущенно уточнил: – Боже, дочь... Он тебе понравился, да? Опасный тип, конечно, с ним лишний раз чиновники связываться боятся, но можешь попробовать. Глядишь, что-то выгорит. Заживем в шоколаде.

Я кивала над словами отца, потому что совсем его не слушала. Черные глаза все еще бросали на меня странные взгляды, а делать вид, что я их не замечаю, было уже просто физически невыносимо. Что там говорил отец? Может, переспросить? Нет, опять закатит скандал, что я его не слушаю...

– Пап, а откуда ты вообще знаешь, кто он? – зачем-то спросила я. – Тут ведь много людей, не уверена, что у тебя такая база на каждого.

– На каждого! – немного обидчиво уточнил он, а затем, снова переключившись на Пола Моргана, хищно улыбнулся. – Это просто фортуна какая-то! Он смотри на тебя, дорогая. Тут столько девушек, но он буквально пожирает тебя взглядом.

На самом деле это начинало уже пугать. Он опасный олигарх, а папа явно ему в ноги кланяется. Руководствуясь желанием сбежать, быстро подняла свой клатч с мини-столика и, улыбнувшись отцу, ласково сказала:

– Папуль, ну я пойду, да? Спасибо, что выгулял, и за сессию, кстати, тоже. Надеюсь, больше ты так делать не бу-

дешь... – не дожидаясь его ответа, быстро чмокнула в щеку и, вытерев красную помаду, скоренько побежала к выходу, стараясь не смотреть в ту сторону, откуда все еще чувствовалась энергетика Моргана.

– Стой! – остановил меня отец и, когда обернулась, шепотом спросил: – Тебе узнать его телефончик?

Ужас. Вот что почувствовала в момент, когда подумала, что могу еще раз встретиться с этим человеком. Особенно наедине. И хоть половину разъяснений отца было мною гордо прослушано, но ничего хорошего взгляды Моргана не обещали. Мне, по крайней мере.

Пожав неопределенно плечами, медленно направилась к выходу. Весь центр зала, через который можно было бы срезать путь, занимала небольшая инсталляция, так что по стеночке до двери я добралась через пять минут. Когда оставалось лишь пройти арку, чтобы вдохнуть вечерний июньский аромат цветов и зелени, то зачем-то обернулась.

Пол Морган стоял на моем прежнем месте... рядом с моим отцом. Он что-то говорил ему с серьезным видом, словно отдавал команды, а отец коротко отвечал и кивал. Мало ли что они могли обсуждать, правда? Судя по позеленевшему лицу отца, спросить номерочек мужчины он не решится. Ну и славненько!

Улыбнувшись, я наконец покинула зал, чтобы сжечь платье и больше никогда не пытаться влиться в круг папы.

Первого августа, спустя почти два месяца, мне исполнилось восемнадцать. Я и три мои подруги: огненно-рыжая Карина, платиновая блондинка Линда и афроамериканка с черными дредами Саманта – решили отпраздновать его в клубе "Огненная роза". Планировался девичник, но как-то так вышло, что июль каждой из нас подарил парней. Даже мне, неудачнице в делах амурных!

Его звали Костя. Он был капитаном университетской команды по волейболу и заигрывал со мной с первого дня учебы. Сперва мне не нравилось его излишне смазливое личико и белые, как мел, волосы. Но летом мы случайно столкнулись в аквапарке, и всем стало ясно – это судьба.

Он не бросал на меня таких странных похотливых взглядов, как Пол Морган, не целовал до умопомрачения, как мой первый парень, но с ним было весело и спокойно. Подружки больше не акцентировали внимание на моем статусе, а я иногда и правда ловила кайф от его близости.

– Вы до сих пор не спали? – спросила совершенно беспардонная Саманта, и я даже поперхнулась коктейлем. Подруги тут же уставились на нее укоризненно, а мне лишь оставалось радоваться, что парни отошли покурить. – Нет, ну а чё? Видали, какой самец? Да девки текут только от одного его взгляда, а эта все хранит свой цветочек!

Линда многозначительно кивнула и выдала лишь одно слово:

– Дура!

– Эй, вы чего? Думаете, так легко лишиться девственности в восемнадцать, а? – стала на мою сторону Карина. – Вот если бы ей лет пятнадцать или шестнадцать было, тогда да. А сейчас уже хочется любви до гроба, желательно сразу с будущим мужем. Меня Славик вон полгода уговаривал, и я не решалась, пока не поняла, что это любовь всей моей жизни. А главное – взаимная!

– Настя, так а зачем ты с ним, если не любишь? – влезла Линда, снова сделав свои собственные выводы. Я по-детски спряталась за коктейлем, но меня нашли и там. – Нет. Ну серьезно? Костя вокруг тебя и так, и так... А ты носом воротишь.

Саманта согласно закивала и, вытянув палец вперед, умно изрекла:

– Либо бросай его и не морочь голову, либо дай парню почувствовать себя мужиком!

– Ага, ага! – поддержала их Карина и, взяв меня за руку, ласково продолжила: – Настюш, ну просто найди его сейчас и поговори. Начистоту! Может, он и сам пока не готов, но чтобы это проблемой между вами не стояло...

Спать с Костей мне не хотелось, хоть связь с ним казалась крепкой и нерушимой. Именно поэтому я горестно вздохнула и под давлением подруг пошла искать парня, чтобы как-то ненавязчиво обсудить проблему интима. Да и вообще... Мы ни разу не говорили о том, что чувствуем друг к другу. Не пора ли?

– А он с нами не курил... – озадачил меня Славик перед клубом. – Сказал, ему нужно... эмм... по нужде. Только уже почти полчаса прошло, а он так и не подошел. Смылся, наверное. Спортсмен, бля...

Быстро распрощавшись с парнями, я, пьяная и недовольная, пошла искать Костю. В мужском туалете никто не видел парня в белой майке с надписью на ней "Моей малышке восемнадцать!" и моим фото. Да, я туда заходила и да, это был подарок Карины для всех – футболки с обращениями к имениннице.

– Я видел, как он поднимается наверх, в тот отсек, где... комнаты уединения, – добил меня бармен. – Кажется, с ним кто-то был...

А вот это уже было интересно! Я летела туда, как фурия, с жадной застать парня с другой. Если он хотел потрахать кого-то незаметно, то явно выбрал не тот день и... одежду. Этого придурка запомнили все в клубе!

На втором этаже располагалось много комнат. И эти стоны... Черт побери, что за клуб я выбрала для празднования дня рождения?! Медленно, как какая-то сумасшедшая, прикладывала ухо к каждой двери и разочарованно передвигалась дальше, пока не добралась до нужной.

Надрывный хрип Кости узнала сразу... Он не раз его использовал во время игры в волейбол! Господи, я не знаю, что происходило внутри, и не хотела бы знать, но... Он кончал. Как в каких-то порнофильмах. Громко, бурно и страстно.

Вот так проходят любовь и симпатия!

На самом деле комнаты для уединения находились в самой глубине второго этажа, а большую его часть занимали платные столики с шестами для стриптиза и закрытые вип-кабинки.

Я устроилась в кресле прямо напротив комнаты, где мой парень разрушил все ради сиюминутного удовольствия. Неужели ему так хотелось с кем-то переспать, что он сделал это рядом со мной, в клубе, где все друзья празднуют мой день рождения?! Вряд ли я вернусь к ним сегодня. Как смотреть в глаза?

Наконец замок щелкнул, но убрать руки от лица сил не хватило. А вдруг это кто-то из одноклассниц, подруг?!

Костя вышел первым. Его лицо было с выражением такого блаженного кайфа, словно они там наркоту курили, ей-богу... Но нет. Он даже не заметил меня, а просто пошел дальше по коридору. Офигеть!

Стоило только открыть рот, чтобы его окликнуть, как потеряла дар речи... Из комнаты следом за Костей вышел парень, а затем еще один и еще... Я была так ошарашена, что просто упустила момент, когда могла бы еще перекричать музыку и обозначить свое присутствие.

Костя – гей. Причем групповушка настолько сильно ему понравилась, что он не заметил свою девушку, которая сидела прямо напротив, мать его, комнаты, где парень трахал мужиков! Нет. Этот мир никогда не будет прежним...

Прямо там стянула с головы смешные рожки и футболку Карины с поздравлениями на ней, оставшись в красном коротком платье. Хотелось бежать, плакать, забыться... Никогда в жизни я не испытывала такого сильного унижения и не хотела получить новую порцию жалости от подруг, которые в унисон скажут фразу: "Ну мы же тебе говорили!" Нет. Не сегодня.

Я выбежала на улицу и судорожно глотала душный августовский воздух. Он не насыщал, а только доводил до жжения в легких. Облокотившись о каменный постамент, начала рыться в сумочке, чтобы найти телефон и вызвать такси, но первым делом рука вытянула сигареты Саманты, которая прятала их от своего парня. Смешно. Косте всегда было плевать на меня, на то, что я делаю, где и с кем. Неужели я была просто удобной девушкой для прикрытия?! Что ж, это охренеть как горько осознавать.

Сигареты закончились через пять минут, потому что тот горячий дым, что обдавал легкие, немного отвлекал от боли предательства. Телефон звонил без остановки, пришлось, в конце концов, вырубить его. И тут на глаза попался другой бар. Прямо напротив клуба.

Я не думала ни о чем, когда переходила дорогу. Помню только, что до этого она была полностью пуста от машин. Но, когда я дошла до середины, меня ослепил свет фар. В какой-то момент, на самую малую долю секунды, мне показалось, что это выход. Все проблемы сгустились в одну, и ко-

гда авто остановилось на расстоянии ладони от меня, я просто разрыдалась. Это же нужно было стать такой нюней из-за парня?!

Кто-то схватил меня за плечи, а в следующую секунду встряхнул так сильно, что дух выбило из груди.

– Совсем дура?! Блядь, какого хера ты стоишь как вкопанная посреди дороги?! – прокричал низкий голос с легким американским акцентом, от хрипотцы которого мурашки прошлись по телу. Я замерла и с интересом посмотрела на мужчину. Слезы, не переставая катиться из глаз, заслоняли обзор, а от алкоголя и стресса все еще и кружилось перед глазами, так что очертания незнакомца показались лишь отдаленно знакомыми. – Идем.

Он взял меня за руку и повел к пассажирскому сидению своей черной иномарки. Только вот ноги приросли к асфальту. Я уже подумала, что мужчина бросит попытки и уйдет, но тот лишь шумно выдохнул сквозь зубы и, подняв меня на руки, понес к машине своими силами.

Незнакомец свободно выдержал все мои пятьдесят килограммов одной рукой, пока открывал дверцу и усаживал внутрь, как какую-то куклу. Очнулась я, когда визг шин заглушил внутренне оцепенение. Только тогда стресс отступил, и стало ясно, что я только что натворила... С губ сорвался нервный смешок, как предшествование мощнейшей истерики:

– Видимо, я и вправду дура. Села в машину к совершенно

незнакомому человеку! – глядя прямо перед собой, просто-нагла я.

Мужчина издал неопределенный хмык, как мне показалось, недовольный, и только после этого буквально выплюнул в порыве злости:

– Ты дура только потому, что прыгаешь под машины из-за какого-то уебка. Только не ездь мне по ушам, что это была любовь до гроба, куколка.

– Да я не прыгала под машины, просто замешкалась, испугалась и... – начав было оправдываться, замерла на полуслове, и сердце в груди пропустило удар. – Стоп. Ты был в клубе? Откуда ты вообще знаешь?! Специально на меня наехал, что ли? Черт... зачем?

Наконец я посмотрела на мужчину. Знала, что ждет меня что-то нехорошее, но все равно позволила себе рассмотреть его холодные хищные черты лица и... Мне хватило пяти секунд, чтобы узнать в нем Пола Моргана. Нет. Ошибки быть не могло. Он знает моего парня, про его постыдную измену и чуть не убил меня на дороге. А я позволила ему посадить себя в авто и везти непонятно куда!

– Останови, – мертвыми губами шепнула я и, когда не получила ответа, начала дергать ручку. Естественно заблокировано. – Если у тебя есть какие-то... вопросы или дела, то ты можешь просто... Черт, что ты вообще от меня хочешь?! Уверена, мы сможем договориться.

Морган усмехнулся и начал методично барабанить паль-

цами по рулю. Странно, но его веселила моя паника.

– Уверена? Договоримся? – не скрывая издевки, сказал он, а затем сделал то, что заставило издать нервный хнык: положил ладонь на мое колено и, крепко сжав, повел руку вверх. Его бархатистый и вмиг охрипший голос ввел меня в протрацию: – Не переживай, куколка. Договоримся.

Он хотел со мной переспать. Даже в моем растерянном состоянии это казалось очевидным! Нужно было что-то сказать, привести аргументы или доказательства того, что делать этого не стоит, но... Я открывала рот, как рыбка, и снова закрывала. Он был сильнее физически, влиятельнее моего отца, и закон писали под таких, как мужчина, чью руку я пыталась оторвать от своего колена. Увы, безрезультатно.

Внезапно машина резко свернула на обочину дороги. Мы оказались на парковке какого-то государственного здания, где не было ни души. Морган развернулся ко мне в пол-оборота, буравя взглядом щеку, а когда я не повернулась, надавил ладонью на ногу и начал медленно подниматься вверх, собирая за собой свободную юбку-пачку.

Пришлось посмотреть на него. Наверное, именно так смотрят жертвы на палача перед смертью. Мне показалось, или его забавляла безысходность, которая сочилась из каждой клеточки дрожащего тела?

– Слушай меня очень внимательно, потому что я, Настя, дважды не повторяю, – спокойно, как кобра перед атакой, прошипел он: – Я мог бы трахнуть тебя пару раз просто так

и забыть. Но я, проявляя великодушие, позволил твоему отцу купить у меня нефтеперерабатывающий заводик за бесценок. Практически подарил. Так что теперь я могу брать тебя столько раз, сколько пожелаю, ведь все уплачено и договорено. Если ты думаешь, что я позволил бы тебе перепихнуться с каким-то геєм... Увы, нет. Скажи спасибо, что дождался восемнадцатилетия, как просил твой отец. Так что теперь, пожалуйста, заткнись и хватит хныкать. Бесит. Я просто отвезу тебя в отель, там трахну – и свободна. Пока я снова не позвоню и не позову. Ясно?

Я ничего не ответила, но и противиться не решилась. Было страшно. Вдруг осознала, что мой единственный родственник продал меня мужчине, которому плевать на мораль. Пол Морган холодный, как айсберг, и ранит своими льдинами всех вокруг. Как так получилось, что именно я стала его мишенью? Почему? И как надолго?

Через несколько минут мы остановились у нового отеля. Отец месяца три назад обмолвился, что его построил приезжий олигарх. Теперь понятно, о ком речь...

Догадка подтвердилась, когда он снова силком вытянул меня из машины. Я не хотела идти с ним, а он только выплюнул пару ругательств, а затем закинул меня к себе на плечо и понес в холл.

Ни одна душа, чтоб им неладно было, не подошла и не остановила его. А я ведь плакала. Пусть тихо, испуганно и робко, но нужно быть круглым идиотом, чтобы подумать, де-

скать, у нас с Морганом полная идиллия.

Он поставил меня на ноги только в лифте и, не глядя в лицо, отвернулся. Было чувство, словно я навязалась ему, попросила привезти в отель и изнасиловать, а этот рыцарь... соизволил. Именно об этот говорил весь его надменный внешний вид!

То, что происходило дальше, пропало из моей памяти раз и навсегда на следующее утро. Возможно, это защитная реакция организма, а может, дело в стрессе, который я получила. Но факт остался фактом.

Обстановка номера осталась для меня загадкой. Я помню только кровать, на которую он кинул меня и отошел. Не переставая смотреть в потолок и чувствуя мягкие перины, я хотела провалиться сквозь землю от стыда. Никогда еще безысходность не казалось такой патовой. Вот она, проблема, которую не решить. Только вот лучшего варианта, как не провоцировать Моргана на избиения, не нашла (почему нет? Мой отец не считал зазорным так учить уму-разуму).

– Раздвинь ноги! – услышала я краем уха прямой приказ. Бархатный голос больше не казался мне таким сладким и обжигающе терпким, каким бы мог показаться на приеме. Скорее это был звук моего падения. Конца. – Ты оглохла? Я говорю – ты делаешь.

От меня не было никакой реакции, но это не остановило его. Помню, как рука Моргана коснулась моего колена и все

тело скрутило в неприятном спазме. Как она, несмотря на тихую мольбу остановиться, поднялась вверх и стянула розовые трусики с надписью "почти восемнадцать". Пол задрал красную юбку-пачку праздничного платья и смотрел на меня долго... Слишком долго! А потом послышался звук фольги, и его тело, совсем без одежды, нависло надо мной. Все так быстро... Слишком быстро!

Теперь потолок стал мне не доступен. Черные глаза, такие же черные волосы с легкой проседью на висках, идеально выбритые щеки и сцепленные губы, сквозь которые он нетерпеливо дышал – вот что я скажу, если меня спросят про истинный ужас.

Пришлось зажмуриться. А мужчине, видимо, было плевать, потому следующее, что я ощутила, как он медленно входит в меня.

– Девственница? – почти насмешливо уточнил он, когда дошел до тонкой пленки. – Удивительно. Хотя... это многое объясняет. Возможно, я даже не переплатил ушедшему Валеvски...

В тот момент я открыла свои глаза и посмотрела на него с такой надеждой в груди, что она буквально сочилась из каждой клеточки тела. Зачем ему лишние сложности, правда? Пусть он вышвырнет меня за дверь, откажется, потеряет интерес...

Как будто что-то можно было исправить. Отнюдь.

Он сделал резкий толчок. Не грубый, не жесткий, не

нетерпеливый. Просто хотел немедленно избавиться от единственной преграды на пути его наслаждения. Сильная боль судорогой пронзила все тело, а Морган замер, сцепив зубы до хруста, и замолчал. Одна его рука впилась в мое бедро, а другой он удерживал мои руки над головой. Плевать на истерику, дрожь, тихую мольбу прекратить... Морган держал тело крепко.

Прошла целая минуту, когда я наконец смогла здраво осознать, что только что произошло. Меня изнасиловали. И никто в целом мире не поможет и не накажет этого человека. Кричать, плакать, звать на помощь? Нет. Это было так же бессмысленно, как биться о стенку головой и ждать, когда она падет. Спасти себя могла только я сама.

Такие, как Пол Морган, привыкли брать все, на что упадет глаз. Где-то краем сознания истинно верила – своим почти полным повиновением ослаблю его интерес охотника по жизни. Но нет. Он все еще был во мне и, что самое гадкое, стал моим первым мужчиной. Возможно, интерес после первого раза пропадет, и я смогу жить дальше как раньше? Теперь только мысль об этом грела меня...

– Как ты? – внезапно услышала от мужчины, разрушившего весь мой мир за несколько минут. Я посмотрела на него с ужасом, непониманием, презрением, а затем... закрыла глаза. Пусть делает, что хочет. И уходит. Куда угодно! – Настя? Скажи, как ты? Сильно больно?

Серьезно? Что он хотел услышать от меня сейчас? "Все

нормально, малыш. Я вся твоя?!"

Отвернувшись и снова зажмурившись до красных кругов в глазах, расплакалась. Подумав было, что он просто продолжит свое истязание и уйдет, почувствовала, как теплое дыхание коснулось уха:

– Так только в первый раз, куколка. Знал бы о тебе этот факт, может, и не был бы так... настойчив. Но уже ничего не изменишь.

И тут я ощутила первый толчок. Медленный, неторопливый, словно прощупывание почвы. На самом деле физической боли не было. По крайней мере, она значительно уступала душевной. Стыд, собственная беспомощность и отвращение убивали всякие намеки на возбуждение. Ха, да сама идея о нем казалась мне граничащей с шизофренией!

Конечно, я была абсолютно сухая. Смешно, но поначалу девственная кровь стала смазкой, затем толчки начали натирать и приносить дискомфорт, и его рука скользнула между нами. Палец нетерпеливо выписывал круги на клиторе, и, конечно, физиология дала о себе знать. Но как же мерзко это осознавать...

– Расслабься и сможешь кончить,— услышала тихий надрывный хрип мужчины во время очередного толчка.

Нет. Есть физиология, против которой не попрешь, а есть мое отвращение к нему. Я бы могла кончить от секса с тем Морганом, который поразил меня своим бунтарством на приеме. Который не поддался толпе и был светлым пятном

моих воспоминаний все эти месяцы! Но кончить от секса с этим монстром, что взял меня силой сегодня и не забыл упомянуть про то, как дорого ему обошлась покупка?!

Его руки настойчиво истязали клитор, пока член все сильнее и глубже входил в меня, заставляя ерзать на кровати. Не чувствуя от меня никакой отдачи, он зарычал и, убрав руку с бедра, перевел ее на грудь. Пальцы сминали соски, крутили, тянули... Слабые намеки возбуждения проскальзывали, но тут же разбивались о барьер моей ненависти. Он меня изнасиловал. Взял силой. О чем речь?

– Сама виновата! – почти выплюнул он мне в ухо и тут сделал самый глубокий и неистовый толчок, выдохнув мое имя. Его тело содрогалось так сильно, что стало немного не по себе. Мышцы напряглись, и даже через тонкую ткань платья я ощущала каменный пресс Моргана. Руки со стальными бицепсами терлись о мои соски, пока тяжелое дыхание в ухо заглушало безумно колотившееся сердце.

Вот так и прошел мой первый раз...

Он вышел из меня не сразу. Долго лежал сверху и, кажется, нюхал волосы и кожу. Это было странно, если не сказать больше. Когда Морган перекатился на бок, я буквально вслух издала облегченный выдох и потянулась к краю постели. Тут где-то должен быть душ. Смыть с себя его запах, мою кровь, слезы, пот... казалось жизненно необходимым. Само присутствие его рядом было верхом моего падения.

– Куда? – тем же самым, что и в машине, холодно-приказным тоном потребовал он и резко притянул к себе за талию, заставляя прижаться к мужчине спиной. – Куда ты собралась, Настя?

Главное правило рядом с мужчиной, наделенным властью и большими деньгами: стань для него легкой добычей. Такие быстро надоедают, буквально после первого же секса. Я собиралась быть именно такой, доступной куклой, и, проглотив обиду, спокойно сказала:

– Хочу смыть с себя кровь. Она... раздражает.

Пол резко вскочил с постели и, когда я испуганно взглянула на него, уже протягивал мне руку.

– У тебя все сейчас будет болеть при ходьбе. Я отнесу тебя и помогу, – ошарашил меня Морган.

Первой мыслью было: "А я смотрю, вы спец по девственницам, мистер Пол Морган!" – и только со второй я поняла, что он собирается прикоснуться к моему голому телу. Одно дело трогать грудь через тонкую ткань платья или просунуть руку в глубокий вырез, а другое – предстать перед ним обнаженной. Еще минуту назад мне казалось, что самое худшее позади. А нет.

– Я... Я хочу спать... Прошу... – руки тряслись и, как бы я не старалась оставаться спокойной, паника захлестнула. Глаза метались по комнате в поисках поддержки, но ее не было. Из-за этого слезы снова хлынули из глаз.

– Господи, за что мне все это? – причитающе простонал

мужчина и, быстро подхватив меня на руки, понес в ванную комнату.

Через минуту я стояла в душевой кабине, а он с методичностью хирурга стягивал с меня мокрое платье. Лифчик под тонкую ткань я не надела, трусики давно потерялись в комнате... Светлые кудрявые волосы разлохматились на голове громадной копной, скрывая лицо и глаза. Руки пытались прикрыть наготу. Не выходило.

Сперва Морган снова просто стоял и смотрел. Его внимательные глаза не упустили ни одной клеточки тела, и я не могла не думать, что он оценивает меня, как куклу на предмет брака. Кажется, мужчина его не нашел... Как вдруг заметил мурашки на теле. Тут же включил теплую воду, и она медленно превратила меня в маленького испуганного котенка. Я настолько забылась в своих тревогах, что пропустила момент, когда губка коснулась внутренней части бедра, смывая мой позор.

– Можно я сама?.. – все же попыталась я, но мужчина был непоколебим. Пришлось придумать другую тактику, подходящую настоящему эгоисту: – Это ведь должно быть тебе неприятно и совсем не обязательно. Правда.

Мне хотелось найти аргументы, чтобы он оставил меня в покое и ушел. Но услышала лишь:

– Тебе будет больно наклоняться.

Вот и все. Никаких возражений не принимается. Любое противодействие наткнется на его барьер под названием "я

так сказал, и вопрос больше не подлежит обсуждению". Наверное, это тоже "тараканы" олигархов, которые привыкли нести ответственность за то, что купили. Иначе бы просто не достигли того, что имели. Кропотливость нужна в любом деле. Даже если речь идёт о кукле, которую ты только что изнасиловал...

Когда еще один ужас за вечер закончился, он просто вытер мое тело белоснежным махровым полотенцем и голую отнес в постель. И снова его рука на моей талии, дыхание нашее и эрегированный член, на который он даже не соизволил натянуть трусы, играл с нижней частью спины.

Я не могла заснуть до самого утра. Все ждала, когда проснусь и пойму, что все это просто кошмарный сон или мое сознание лишь решило научить меня больше ценить жизнь и то, что уже имею. Увы... Вскоре просто сморил сон. И то, только когда Морган оказался на другом конце постели и, наконец, выпустил меня из своей медвежьей хватки.

Я проснулась резко. Словно от толчка. Не помнила, когда заснула и как посмела. Неужели настолько не уважаю себя, что смогла расслабиться рядом с таким, как этот монстр?

– Нам пора уходить, – услышала я неподалеку.

Быстро подскочив на постели, закутываясь в покрывало, начала натягивать, на удивление, чистое и пахнущее порошком платье, которое лежало рядом с постелью. Там же было и новое нижнее белье.

– Где мое? – сухо спросила я, указывая пальцем на безум-

но дорожную одежду американского бренда.

– Прости, порвал ночью, – невозмутимо сказал он, затягивая перед зеркалом галстук.

Оправданное стремление не брать ничего у этого ничтожества было сильным, но юбка-пачка казалась очень короткой. Не готова была моя треснувшая душа делиться секретами тела еще с кем-то. Посему просто натянула трусы и пошла в ванную.

Стоило только смыть остатки макияжа и расчесать волосы, как в мое пространство снова вторгся Морган. Странно, я провела с ним один вечер и ночь, но, кажется, что он отравляет мне жизнь десятки лет. Не меньше...

В его руках был лифчик, и он смотрел на меня как на врага народа.

– Ты наденешь его, и это не обсуждается. Хочешь спорить? Просидишь тут до вечера одна! – выдал он приказ на одном дыхании.

Спорить? Да я только и делаю, что смиренно иду на все то, что ты предлагаешь, идиот!

– Хорошо, – тяжело сглотнув, согласилась я и снова взялась за расческу.

Когда же он уйдет? Когда, когда, когда...

– И еще, – немного растерянно произнес мужчина и, потянувшись к внутреннему карману пиджака, достал громадную синюю коробку для украшений. Как она туда влезла? – Это тебе.

Он посмотрел мне в глаза, чуть прищурившись, и пришел к верному выводу, что ничего из его рук я не приму. Сам достал подвеску с громадным белым камнем в форме сердца и вложил мне ее в руку.

– Мой водитель ждет тебя внизу. Скажешь на ресепшене свою фамилию, и тебя проводят к нужной машине, – бросил он и вышел из комнаты.

Он ушел! Кажется, навсегда! Я так обрадовалась, что вспомнила, зачем живу на белом свете. Прыгала на месте от радости, словно выиграла миллион в казино, а затем замерла и буквально упала на раковину.

А чему радоваться-то? Мой первый секс – изнасилование. Парень – гей. А отец вообще продал за завод.

Слегка вытянув руку вперед, начала рассматривать камень. Не подделка, определенно. Но еще никогда я не видела таких огромных драгоценностей... Сердце цвета льда – вот цена моей раздавленной гордости и девичьей чести. Смешно... У меня есть цена!

Я сделала следующее прежде, чем подумала. Просто пошла к унитазу и бросила камень туда, попутно нажимая кнопку слива. Почему-то украшение забило сток, и я пропустила момент, когда ледяная вода начала выливаться через верх. Она намочила пятки, и я громко завизжала.

– Какого черта, Настя! – проорал мне в спину Морган. Черт побери! Он не ушел!

Мужчина подбежал к унитазу и повернул за ним какой-то рычаг. Вода сразу перестала литься, и только тогда он посмотрел на меня. Конечно, Пол увидел цепочку от кулона в унитазе...

– Знаешь, что это был за камень?! – буквально прорычал он мне в лицо. Впервые с момента нашего знакомства он потерял контроль, покраснел, а по лицу пошли мелкие венки. – Вернее даже не так, сколько он стоит, знаешь? Таких камней только два в мире. Два, Настя! И второй бесследно потерял, а это камень моей...

"...Бывшей любовницы", – закончила я за него, когда тот резко замолчал. Что же, если бы не последнее предложение, то я бы наверняка почувствовала себя виноватой. Немного... Ну или нет.

– Проваливай нахер, куколка. Пока я тебя не убил! – выкрикнул он, и я быстро побежала.

На ресепшен подходить не стала. Просто вызвала такси и поехала в свою квартиру. Недавно папа помог мне открыть визу в Англию, чтобы я могла поехать туда на практику, но теперь мозг работал несколько иначе...

Сняв всю наличку, что была на карте, по пути в аэропорт, со скромным чемоданом решила затеряться до сентября. Можно было, конечно, сидеть на месте и надеяться, что Пол Моран просто забудет мой поступок или перестанет хотеть сделать из меня секс-рабыню. Но нет... Впервые в жизни я хотела сделать что-то для себя. Отдохнуть от суматохи

и правил столицы! Потому что боялась так сильно, что зубы сводило. А так же отчетливо понимала – никто и никогда мне не поможет. Слишком уж большая шишка этот мужчина...

К тому же есть еще одно правило типичного олигарха: он хочет ту модель, что рядом. Если она пропадает, берет другую. Уверенность в том, что через неделю жертвой Моргана станет другая кукла, была непоколебима.

Глава 2

Лондон встретил меня осенней прохладой и шквалистым ветром. Я не бронировала номер в гостинице, а сняла жилье рядом с аэропортом. Телефон забыла дома, в моей столичной квартире, так что впервые мне пришлось остаться один на один с собой и своими мыслями. Возможно, я бежала не от отца и Моргана, а от той реальности, которая осталась там, дома.

Я не могла выделить, что конкретно превратило меня в овощ и затворницу, которая выходила на улицу только за пакетами семечек или хлебом. Есть не хотелось, как и пить. Кроме того, я все же скучала по отцу, предательство которого ранило сильнее, чем жестокость Моргана.

У меня были недели, чтобы подумать о случившемся. Как бы гадко не поступил мужчина, но это было в стиле типичного хозяина жизни... Девушка привлекла его внимание, он купил ее, воспользовался и вернулся к прежнему существованию. Кроме того, дал бонус в виде баснословно дорогого украшения, которым кто-то уже ранее владел, но... это не важно. Будь на моем месте та же Саманта или даже Линда с Кариной, поплакали бы, а потом еще хвастались, что девственности их лишил сам...

А вот я – нет. Даже с Костей, который мне очень нравился,

спать я была не готова. Вот чувствовала, что время еще не пришло. А у него, видимо, пришло...

В таких переживаниях прошла неделя, затем и вторая, а за ней и третья. Я анализировала, выедала свой мозг чайной ложкой и рыдала. А потом в магазине мне всучили рекламу местного аквапарка. В ней отмечали какую-то годовщину, и все девушки могли прийти бесплатно... завтра. Ну а я пошла в тот день, когда узнала о нем. Потому как не хотела толпиться и имела деньги на оплату билета по полной стоимости.

Так хотелось тепла и уюта! Пусть искусственного, но если никто меня больше не ищет, даже родной отец – чего еще ждать?

Прямо внутри душного, закрытого широким куполом помещения приобрела купальник и лежала на шезлонге, читая журнал. Я была уверена, что Морган уже забыл о проблемной кукле, ведь интерес только в поимке жертвы, а дальнейшая рутина никому не нужна. Папа же мог месяцами не давать о себе знать, зато всегда вовремя перечислял деньги на карточку. Конечно, я не выдерживала и навещала его в офисе с завтраками каждые два дня, но не была уверена, что он заметит мое отсутствие... Ведь завтраки он всегда просил оставить у секретаря. Ел ли он их?

Я уже задремала, когда услышала по громкоговорителю:
– Мисс Анастасия Валевски, сейф с вашими вещами обнаружен открытым. Просим подойти к стойке администрации.

Я бежала так быстро, что бедный парень-администратор не понял моего ломаного английского с просьбой вернуть карту со всеми деньгами, документы и одежду. Совсем недавно, когда поняла, что опасность миновала, завела в местном банке счет, куда положила большую часть имеющейся налички. К тому же я ведь не могла ходить по Лондону в купальнике! Но не удивлюсь, если мое платье за три тысячи долларов кто-то уже прикарманил...

— Оу, я понял! — наконец воскликнул парень, с которого три пота сошло, пока он пытался понять, что я от него хочу. — Поднимитесь, пожалуйста, на второй этаж. Там вам выдадут ваши вещи и купон на бесплатное посещение аквапарка как бонус.

Кабинет старшего администратора находился чуть выше от стойки парня, и я быстро прошмыгнула туда. Была слишком взволнована, чтобы стучать и ожидать позволения войти.

— Простите, мне сказали, что... — я оборвала себя на полуслове, потому что кресло за рабочим столом было повернуто ко мне спиной. В нем явно кто-то сидел, но поворачиваться не спешил.

Только вот это странное чувство... Снова скрутило живот и затрясло. Я не успела списать все на стресс, как мужчина повернулся.

— Привет. Отдохнула? — очень даже весело и жизнерадостно спросил меня Пол Морган. Тот самый, из-за которого я

превратилась в белую скелетину. – Ой, перестань! Думаешь, если сняла комнату без оформления, то пропала без вести? Я разгадал твои мысли, еще когда ты сняла деньги со счета. За тобой следили каждую минуту. И кстати, хорошее решение перевести деньги на карту. Это мой банк, и теперь тебе каплют хорошие проценты...

Собрав всю волю в кулак, я сделала один шаг вперед и холодно спросила:

– Чего ты хочешь? Ты уже, кажется, и так... взял свое.

Он весело вскинул бровь, почти усмехнулся. Затем встал и приблизился так быстро, что дух вышибло из тела.

– Взял свое? Куколка, я только надкусил... и даже не распробовал! – с грубым сарказмом протянул он, а затем, поставив руки по обе стороны моего лица, забаррикадировал пути отступления. Его нос зарылся в мою ключицу, а ноздри так глубоко втянули воздух, что мне казалось, он сейчас задохнется. – Охренеть... Я хочу тебя снова. Сейчас.

Не дожидаясь ответа, мужчина подхватил меня за талию и понес на стол. Осторожно положил и принялся развязывать шнурки по бокам красных плавок.

– Нет... Нет. Пожалуйста, нет! – прошептала я, проглатывая слезы.

– Да, да, да! – словно издеваясь, протянул он, одним резким движением стянул одежду и откинул в сторону. – Не бе-си меня, Настя. Мне больше понравилось, когда ты молчала!

Он вошел в меня резко. Так, словно все эти три недели

совсем никого не брал. Возможно ли это?!

– Черт побери, совсем сухая, – чертыхнулся Морган сквозь зубы, когда я, вскрикнув, зажмурилась. – Порву.

Пол встал и отошел. Часть меня наивно поверила, что мужчина не станет брать девушку, которая совсем его не хочет, но увы. Он просто принес смазку. Как предусмотрительно!

И все продолжилось вновь. Первый раз Морган был совсем нетерпелив. Входил в меня так глубоко, что тело содрогалось. Когда мужчина кончил, я посчитала, что могу уже уйти, но он лишь перевернул меня на спину, и все началось заново. А потом еще раз, еще и еще...

– Сегодня ты возвращаешься домой! – короткий приказ весьма отрезвляюще вторгся в мое сознание.

Когда все закончилось, я лежала на столе и просто смотрела в потолок. Не было желания вставать, что-то делать, доказывать... Три недели покоя ничего не принесли. Скорее всего я чувствовала, что если кто-то захочет меня найти, то бесполезно скрываться даже на Аляске, поэтому особо и не старалась. Вот только сердце желало, чтобы этим "кто-то" был отец с объяснениями и извинениями.

Я бы простила ему все. Да я нашла бы кучу причин сделать это, но простила! А теперь... Снова Пол Морган рядом и его черед изнасилований. Зачем ему девушка, для которой нужна смазка? Я ненавидела Пола так сильно, что, дай мне только возможность, не оставила бы от мужчины мок-

рого места.

Внезапно Морган подхватил меня на руки и положил на диван. Затем принес темно-голубое платье без единого выреза, длиной чуть ниже колен, а также совершенно новый комплект нижнего белья. Но прежде чем отдать это, мужчина серьезно посмотрел мне в глаза:

– Ты останешься жить дома... Занимайся чем хочешь, мне плевать. Единственное условие – трахаться будешь только со мной, мне не нужны болезни, – Пол Морган вытянул из кармана телефон и протянул мне. Я чисто инстинктивно приняла и подметила: новый, но "нафаршированный". Страшно представить, что за программы он установил. Наверняка и жучок есть. – Теперь общаться будешь только по этому номеру. Когда захочу встретиться, ты получишь СМС со всеми данными. Не отвечаешь пять минут – получаешь наказание.

Я смотрела на него, и апатия медленно отступала, сменяясь страхом и злостью. Внезапно вспомнила, что все еще голая. Мерзкое чувство безвольности снова вернулось. Ему нужен был только секс, что естественно при такой занятости и вообще для такой личности, как Морган. Только меня это не устраивало совсем.

– Найди кого-нибудь другого, – почти миролюбиво предложила я. – Мне не нужен просто секс. Даже серьезные отношения в мои планы не входят, понимаешь?

Пол смотрел на меня, не моргая, не глядя, расправляя идеальный черный галстук. Кажется, его даже немного опе-

чалила моя попытка диалога. Но нет, молчать теперь было поздно. На кону моя судьба.

– Ты не нравишься мне. Я не испытываю даже намека на возбуждение во время секса, и тебе приходится использовать смазку. Партнеры для ПОСТЕЛИ должны получать удовлетворение хотя бы от ПОСТЕЛИ! Вряд ли тебя радует, когда девушка рядом с тобой не может кончить! – я загибала пальцы и не заметила, как собеседник пришел в такую ярость, что от него можно было прикуривать!

Он схватил одежду и швырнул в меня. Пока я ловила ее с легким недоумением, мужчина подошел ко мне вплотную. Поднять взгляд было страшно, только поэтому я с безумно колотившимся сердцем следила, как его руки сжимаются в кулаки до хруста суставов, а ширинка выпирает. Снова. Боги, он ведь не хочет еще раз?!

– Я получаю удовольствие, Настя. Все остальное в твоих руках. Перестанешь считать себя жертвой, и все будет отлично... – обманчиво спокойно заключил он, а затем направился к выходу из комнаты. Кажется, пронесло... – Одевайся, забирай вещи. Жду тебя в машине. Пять минут.

Три минуты из пяти я просидела смирно. Каждая секунда испытывала нервы и заставляла гадать: насколько серьезное наказание ждет меня, если ослушаюсь. Смогу ли я так поступить?

Но нет. Инстинкт самосохранения победил, и оставшиеся две минуты я потратила на выполнение его приказа. М-да,

отцу удалось выработать во мне полное безоговорочное повиновение. Его наказания всегда были изощренными и морально тяжелыми. Мне было даже жутко представить, на что способен человек, под которого пишут законы? И проверять на себе не хотелось.

Через сорок минут личный самолет Пола Моргана покинул Лондон. Вскоре я оказалась дома в одиночестве, но только до первого звонка.

Вы когда-нибудь ощущали, как скатывается ваша жизнь куда-то в самую черноту бездны? Как все ваши прежние ценности уходят на второй план, мечты обесцениваются, а единственное желание – вернуть прежний покой и уют? Я – да.

Все мое существование скатилось к жуткому слову «страх». Я боялась момента, когда на телефон придет СМС со временем встречи. Боялась ехать к Нему. Но больше всего страшилась его гнева, если послушаюсь и останусь, проигнорирую. Тем не менее хуже всего было ожидание...

Тело сводило судорогами от напряжения, в голове, как заезженная пластинка, повторялась только одна фраза: "Сейчас придет сообщение..."

И неважно, где я и что делаю: на паре, в магазине, дома... СМС всегда приходили в разное время. Не было четкого алгоритма, как бы я не пыталась высчитать его. А значит, страх был всегда, сопровождал каждую секунду моей жизни, разъедавая ее и лишая покоя.

Пол Морган не уходил из моей жизни, но и не задерживал-

ся. Меня по-прежнему привозили в тот злосчастный отель, а утром его водитель отвозил меня туда, куда захочу. Но я всегда хотела домой. Спать, плакать, причитать, молиться...

Он не хотел ничего знать обо мне. Да и реакция моего тела на его ласки ему была безразлична, как оказалось... Ведь все, что я ощущала во время секса: презрение, жалость и... страх. Каждый его толчок говорил о моей беспомощности, каждое прикосновение сквозило обреченностью, а когда он кончал, я понимала, что все происходящее может длиться вечно, и это вгоняло меня в депрессию до следующего раза.

Пробовала ли я поговорить с отцом? Конечно! Только вот это лишь добавило проблем...

– И что ты хочешь, моя дорогая? – непонимающе уточнил он, презрительно покосившись на приготовленный для него завтрак. Кажется, он действительно не понимал, что меня не устраивает: – Ты не отличаешься большим умом, и компанию свою я тебе не доверю. Думаешь, зачем водил тебя на все эти приемы, наряжал, в порядок приводил? Мужа тебе искал достойного, дура!

На глазах появились слезы, а руки затряслись так сильно, что пришлось спрятать их за спину:

– Папа... Папочка, ну неужели ты не понимаешь? Ему же не нужна жена! И даже девушка! Да ему вообще никто не нужен. Ему нужна только постель! И кукла в ней! – я честно пыталась говорить обстоятельно, не винить его ни в чем и

не закатывать истерики. Но переживания последних недель захлестнули с головой, и, вскочив с места, я заорала что есть мочи: – Господи, да ты ведь продал меня в секс-рабство этому бесчувственному придурку! Ему плевать, что я не хочу его. А ты ведешь себя так, словно я разбалованная аристократка, которая столкнулась с реальной жизнью и запаниковала...

Раздался шлепок, и я замолчала. Давно отец не позволял себе поднимать на меня руку, и вот это произошло. Кожа щеки заныла, покраснела, а мелкие лопнувшие капилляры тут же создали некрасивую сетку на лице. Только вот слезы высохли – его метод всегда работал безотказно...

Отец никогда не бил меня сильно. Таким образом он вовремя давал понять, что я не соответствую его стандартам. Это страшило меня больше всего. Мне приходилось очень много работать над собой, заниматься в десятке кружков, посещать несколько курсов и поступить в лучший вуз страны, чтобы он наконец перестал воспитывать меня, как глупую, бесполезную, ничтожную барышню.

И вот опять.

– Послушай меня сюда, Анастасия, – отчеканивая каждое слово и глядя прямо в глаза, медленно произнес он. – Пол Морган не собирается на тебе жениться, да. Но он очень щедрый человек. Бывшие его любовницы после расставания открывают свои отели, а ты до сих пор ходишь как убитая горем вдова! Он щедро оплатил мне твое общество, дарит

тебе подарки, а еще красив, богат и молод. Что тебе, дуре, еще надо? Наверняка Морган твоё странное поведение воспринимает как закидоны разбалованной "папенькиной дочки", – отец замолчал и послал мне один из своих убийственных взглядов, после которых я не могла отслушаться: – Если он бросит тебя и не оставит даже копейки, можешь забыть, что ты из рода Валевски. Бесхребетные приживалки мне не нужны. У нас уровень! И ты должна соответствовать ему в любом случае. Ясно?

Сердце заходило от боли. Душа разрывалась на части. Все, во что я пыталась верить долгие годы безбедного существования, рухнуло и больше никогда не вернется. Но мне оставалось лишь кивнуть.

– Молодец, дочь! – Радостно хлопнув в ладоши, воскликнул отец и указал на дверь. – Иди теперь. Подумай над своим поведением.

Я быстро схватила сумочку с дивана и решила, что больше никогда не принесу отцу завтрак. Не стану инициатором встреч. Я ДОЛЖНА устроиться на работу, попробовать жить сама. Почему говорят, что рабство отменили? Я не чувствую этого на себе.

– Стой! – у самого выхода остановил меня отец. Замерев около двери и не оборачиваясь, услышала страшное: – Конечно, за тобой следит охрана Моргана, но я приставлю еще и свою. Не делай глупостей, девочка, и начинай уже превращаться в женщину. Мне за тебя стыдно...

Офис отца находился в самом центре столицы. Гудели машины, люди толпами ходили туда-сюда, небо хмурилось, и шел сильный дождь. Мне нравилось, как холодные капли обжигают лицо, поэтому застыла и долго смотрела вверх, на темное, затянутое грозowymi облаками небо. Жаль, вода не могла смыть все... Кроме душевных ран, останется еще и синяк на лице.

У меня очень чувствительная кожа, и от любого прикосновения она краснеет. От пощечины синяк пройдет к утру, проверено дорогим папочкой... Именно поэтому я решила не идти на пары сегодня, а вызвала такси и назвала адрес дома. Возможно, еда на дом, комедийный сериал и уют немного помогут прийти в себя, а главное – решить, что делать со своей жизнью дальше.

Только вот даже маленькой мечте – скрыться от мира на день – не суждено было сбыться. Я села в такси и... пришло СМС. Сперва я делала вид, что характерная мелодия мне слышалась и все нормально. Затем меня начала бить нервная дрожь, а вместо невыплаканных слез появился смех. Дикий и совсем неадекватный.

Пол Морган!

– Девушка, с вами все нормально? – странно покосившись на меня, уточнил водитель. А когда не ответила, добавил: – Деньги вперед! Садятся тут всякие...

Конечно, я поехала к Моргану. Даже не читая сообщение.

На него у меня стояла особая мелодия. Стандартная и ничем не примечательная, но уже с первого раза я возненавидела ее всей душой.

Стыдно ли было заявиться в холл лучшего отеля города мокрой до нитки, с размазанным макияжем и отсутствующим взглядом? Нет. Скорее вообще плевать! Конечно, где-то глубоко внутри грела надежда, что Морган увидит меня такой и передумает трахать, но я и раньше не старалась для него. Могла даже не расчесываться... Только вот толку?

Последний этаж был полностью под контролем хозяина. Лифтер знал о моем безвременном пропуске, потому без единого вопроса позволил зайти в нужный номер. Дверь, как всегда, была открыта. На полу лежали собранные два чемодана, и я сразу начала гадать: мужчина куда-то уезжает или только приехал.

– Что произошло? – услышала я откуда-то из ванной и тут же ошетибилась. Господи, неужели мне придется с ним еще и разговаривать? Нет, этого не было в условиях "купли-продажи".

Он вышел из ванной комнаты через минуту. Рубашка была явно несвежей и расстегнута до середины, брюки помяты, галстук держал в руке. Весь вид говорил о том, что он только вернулся из выматывающей поездки. Черт!

– Я спросил у тебя и жду ответа! – приказным тоном сказал он.

Глаза Моргана прошлись по моему жалкому внешнему

виду. Конечно, было холодно и дрожь можно было оправдать этим. Тонкая светлая блузка облепила грудь и живот, с плотной плиссированной юбки капали капли и затекали мне в широкие полусапожки. Он оценил это быстрым взглядом и, недовольно помотав головой, посмотрел на лицо.

Я понимала, почему мужчина нахмурился: макияж растекался черными полосками по щекам, а волосы совсем не стильно прилипли к лицу. Красивого мало.

Мужчина подошел ко мне так близко, что я немного отшатнулась назад. Его пальцы схватили подбородок и повернули той стороной, над которой потрудился папочка. Ох, как я могла забыть...

– Что это за синяк, Настя? – выплюнул он сквозь зубы, и мне показалось, что он говорит так медленно, потому что сдерживает мат. – Я не пойму. До тебя с первого раза не доходит? Каждый раз нужно повторять дважды?!

Можно было соврать, придумать что-то, но... я устала. В конце концов, врать правдиво не умела.

– Папа... Он не хотел. У меня очень чувствительная кожа, и, кажется, я его расстроила... – слова путались, но что еще хуже, я оправдывала отца. Наверное, это потому, что обижаться на него должна была только я, а Морган – не лезть в это дело. – Не обращай внимания.

– Я заметил... – как-то задумчиво протянул. Только потом я поняла, что он говорил о моей коже. Неужели поэтому

после нашего первого раза он не пытался так сильно впиваться пальцами в кожу?! Не плевать ли ему на синяки? Морган до хруста сжал край стола за мной, а в следующую секунду спокойно сказал: – Он не имел права. Ты полностью моя... Больше видаться с ним ты не станешь.

С этими словами Морган развернулся и пошел к шкафу как ни в чем не бывало. Рубашка и вся остальная одежда оказались просто вышвырнуты на пол.

Внутри меня бушевала буря – он не смел ставить такие условия! Мужчина купил куклу для секса и не должен лезть в мою личную жизнь! Только вот только я хотела открыть рот, как тут же его закрыла. В голову пришла ужаснейшая идея: «А что, если когда-нибудь постели ему станет мало? Вдруг он захочет контролировать мою учебу, друзей, график и, самое ужасное, заставит жить с ним?!»

Я смотрела на абсолютного голого молодого мужчину, который мог бы посоревноваться с моделями "Calvin Klein" и понимала, что ни за что не дам ему повод. Пусть уж секс, но только ничего больше!

– Раздевайся! – услышала я холодный приказ и, наверное, впервые в жизни выполнила его с энтузиазмом. Нет, меня не возбуждал Пол Морган, и мне не захотелось вдруг с ним переспать. Было отчаянное желание поскорее справиться с этой работой и отправиться домой. Возможно, сегодня я смогу уйти ночевать к себе? Нужно попробовать обговорить этот вопрос...

Когда он повернулся ко мне, юбка уже падала на пол, а я замешкалась, не решаясь стянуть мокрое нижнее белье. Его бровь вопросительно взметнулась, а на губах появилась слегка самодовольная улыбка. Но стоило мужчине открыть рот в попытке как-то прокомментировать мой поступок, я честно сказала:

– Хочу поскорее со всем этим покончить. Ты можешь ускориться? Сейчас утро, так что ночевать я поеду, естественно, домой.

Он ничего не сказал, но искринки из глаз пропали. Желваки играли, когда Морган резко развернулся и, направляясь в ванну, позвал меня за собой.

Огромное джакузи, на которое я раньше не обращала внимания, могло вместить в себя компанию из пяти человек, но сейчас наполнилось для нас двоих. Естественно, ни о какой романтике и речи быть не могло – рядом с лестницей стояла вазочка с презервативами. А еще какая-то странная трава в небольших мешочках плавала на поверхности воды.

Пол словно прочел мои мысли...

– Это расслабляющие сборы, ничего такого. Снимай белье и спускайся, – коротко отдал приказ он, и я сделала это очень нетерпеливо. Скорей бы все закончилось... Боги, надеюсь, сегодня он кончит быстро!

Я сидела в джакузи и пыталась хоть немного смыть разводы на лице, когда прямо напротив меня Пол Морган раскатывал презерватив по своему члену. Я смотрела на это и

не испытывала ничего. Совершенно! Не было презрения, потому что его половой орган действительно был эстетически красив и хорошо сложен. Но и возбуждения, радости, предвкушения тоже не наблюдалось. Наверное, то же самое испытывают отпетые шлюхи, которые воспринимают самое ценное и близкое, что может быть между мужчиной и женщиной, как скучную и будничную работу.

Не знаю, что на меня нашло, но надрывный хрип из груди вдруг выдал:

– Ты превращаешь меня в шлюху, Морган. Я никогда не отмоюсь от этого всего.

Наверное, мне просто хотелось выплеснуть хоть немного той лавы, что кипела внутри, и меньше всего я ожидала понимания мужчины. Но он замер и посмотрел на меня. Черные глаза сверлили долго и, кажется, не моргая, а затем он просто зашел в джакузи и сел рядом.

Морган раскинул руки в стороны, а голову откинул на борт. Глаза были закрыты, но все тело, казалось, напряжено. Ждать его указаний в этот раз стало немного проще. Наверное, потому, что в моей голове появился план худшего развития событий: если Морган решит занять всю мою жизнь, а не только ночь.

Только вот он ничего не говорил. Просто лежал, расслаблялся. В какой-то момент мне показалось, что мужчина уснул, но его ладонь вдруг нашла локон моих волос и начала наматывать на палец, изредка задевая кожу спины. За

недели постельных отношений я привыкла к бессмысленному траху, который ничего не нес. Но это... напрягало. Словно только стоило привыкнуть к одному ужасу, как судьба подкидывала новый.

– Ты воспринимаешь все не так, как должна, Настя... – расслабленно прошептал он. – Ты как будто... бракованная что ли. – С моих губ слетел смешок, который не нес в себе радости. Скорее вопрос: "Какого хрена тогда ты не оставишь меня в покое?!" – Подумай сама, никто из твоего окружения не считает тебя несчастной жертвой. Только ты. И это только у тебя в голове! Неужели ты думала, я оставлю твой побег без наказания? Кто знает, может не поступи ты так безрассудно, давно мне бы наскучила...

Он замолчал и, кажется, уснул. А меня вдруг пробрала дрожь. А ведь он прав, никто не сочувствовал мне, а только считали зажавшейся дочкой миллионера... Но самое ужасное, теперь я всегда буду корить себя за тот побег в Англию, наказание за который получаю уже которую неделю!

Как-то подруги позвали меня в кафе в самом начале семестра. Мы пили кофе, а они безостановочно ругали меня за то, что бросила их на дне рождения одних. Оказывается, оплаченного лимита в клубе им не хватило и пришлось доплачивать из своего кармана... Хотя я точно помню, что, когда сбегала, в запасе было больше пятидесяти штук. Все же они неплохо отметили мой праздник и без меня...

– И ты совсем перестала с нами общаться! – под конец заявила Саманта и выдохлась после долгой тирады.

– Ага! Ходишь зеленая постоянно, ни с кем не общаешься и одеваешься... Не пойми превратно, но это коллекция уже даже не прошлого сезона. Да мне стыдно, что моя подруга опускается до такого... – Карина сочувственно сжала мою руку и жалобно спросила: – Твой папа разорился, да? Денег совсем нет?

Я даже поперхнулась от такого заявления. Две недели мне не было житья от Моргана, не хотелось разговаривать с кем-то или вообще видеть людей. И все, о чем они подумали, это о деньгах отца!

– Нет! – почти прокричала я и испытала непередаваемое желание уйти. Девушки, которые были моим всем, вдруг превратились в бессмысленных пустышек.

– Это все Костя! – деловито изрекла Линда и погладила пальчиком свой французский носик. Она всегда делала так, когда думала о чем-то совсем неважном в глобальном плане. Например, о выборе туфель или... проблемах подруги. – Мы ведь тебе говорили, что если не будешь спать с ним, то он найдет другую. Говорили?! Теперь смотри!

Она кивнула головой в сторону, обращая наше внимание на Костю, который обнимался на газоне с девочкой из соседней группы. После случая в клубе мы не разговаривали, и он не пытался связаться. А мне думать о нем было некогда.

– Она ведь покраснела! – слишком громко завизжала про-

нищательная Карина, но после покашливания Саманты понизила голос до заговорщического шепота: – Девочки, кажется, я поняла, в чем тут дело. Наша тихоня просто спит с кем-то ночи напролет, а сил утром на учебу не хватает... Эх, в нашу первую неделю со Славиком мне тоже было не до разговоров...

– Заткнись, – рявкнула на нее Линда, и все усталились на меня, когда она сказала:– Настя, мы все еще твои подруги. Если ты хочешь, чтобы мы с тобой здоровались, то просто расскажи, в чем проблема. Доверься!

Не знаю, какой черт меня дернул, но я рассказала. Очень скомкано и коротко. Но суть они поняли: я сплю с Полом Морганом против воли, и в его рабство меня продал отец.

Ну что же... Если мне хотелось получить хоть каплю сочувствия – обломись, Настя! Я получила кучу поздравлений и завистливых взглядов. Знаете это чувство, когда смотришь на человека, который выиграл миллион в лотерею или случайно получил автомат от самого строгого препода? Ты рассматриваешь его и не понимаешь, что в нем такого особенного, что судьба подарила ему такое везение. Просто поцеловала в темечко! Вот так смотрели на меня.

Но вот только я ничего не выигрывала и не получала...

Получив-таки благословение подруг, я тогда просто, мило улыбаясь, ушла. Даже не представляя, как собрать свою жизнь в один цельный паззл. Кажется, я не понимала и не принимала правду жизни ни от одного человека, который ра-

нее был мне дорог и для меня значим. Пол Морган отнял у меня и это...

И сейчас, сидя в теплой ванне, прижимая коленки к груди, тихо плакала. Просто вспоминала всю ту жизнь и реальность, которые раньше казались мне нормальными, а сейчас ставили в тупик.

– Да... я неправильная. Гадкая черная ворона в стае шикарных породистых лебедей... – шепотом ответила я спящему Полу и собиралась уже встать и уйти, как его рука, которая до этого просто лежала за моей спиной, сомкнулась на плече.

Он притянул меня к себе и прижал груди. Нос зарылся в уже подсохшие волосы, а рука медленно спустилась на талию и осталась там. Хватка была такой сильной, что дышать удавалось с трудом, не то что отодвинуться.

– Это твой главный козырь, куколка... – прохрипел он сонно. – Научись пользоваться им – и все будет отлично. Почти всегда "породистый" не есть хорошо.

Что это? Он пытался успокаивать меня? Не знаю, что пугало больше – его нежелание секса или объятия... Приятного они уж точно ничего внутри не вызывали. Скорее наталкивали на нехорошие мысли и предположения...

Несмотря на сон, Морган держал меня очень крепко. Вода не остывала, а словно подогревалась. Посему через минут сорок бездействия и ожидания какой-либо реакции от мужчины я незаметно для себя заснула.

Я проснулась, закутанная в теплый вязаный плед. От кожи так приятно пахло сбором трав и маслами, что все мое существо трепетало от счастья, а на лице расцвела блаженная улыбка. А потом...

Судорожно подскочив на постели, огляделась по сторонам. Никого. Вода шумела в ванной. На улице давно стемнело. А одежда, которая совсем недавно была мокрая и грязная, висела на тремпеле сухая и выглаженная.

– Мама дорогая! – прохрипела я и побежала одеваться.

Тело было распаренным, изнеженным и совсем не хотело влезать в осеннюю одежду. Потому одевание вышло долгим и нудным. Тем не менее покинуть отель необходимо было сию же секунду! От одной мысли, что Пол Морган отнес меня в постель на руках и проявил заботу, скручивало в животе.

Как можно было заснуть в ванной, да еще и в объятиях врага?! Одно слово – идиотка...

Пальцы только прикоснулись к ручке входной двери, как ванная комната открылась. Луч света заполнил все помещение, освещая меня и разрушая недолгое спокойствие.

Пол стоял в одном полотенце, замотанным вокруг бедер. Наверное, за время моего сна успел съездить в офис и решить несколько проблем... Взгляд зацепился за его ожесточившееся лицо и сжатые кулаки. От расслабленности и миролюбивости Моргана из джакузи остались одни воспоминания. Причем явно не самая лучшая их часть...

– Куда ты собралась? – обманчиво спокойно протянул он и тут же оказался рядом. Я прижалась спиной к холодной двери и забыла, как дышать. Пол был выше меня, и приходилось слегка поднимать взгляд, чтобы видеть его обозленные черные глаза: – Я последний раз повторяю дважды, Настя. Куда. Ты. Собралась?

Мое дыхание вышло рваным, да и слова никак не шли на ум, только вот просто игнорировать вопрос я не могла. Боялась.

– Я хочу домой. Ты же уже все... на сегодня? – его молчание было слишком долгим. Не выдержав напряженный взгляд, я засмотрелась на изгиб его шеи, точеный, подтянутый, без единой лишней волосинки. – Пожалуйста, можно мне домой?

– Если я не буду трогать тебя, ты останешься спать со мной? – спокойно, в чем-то даже растерянно спросил он.

На минуту, какую-то мизерную часть моей жизни мне показалось, что внутри мужчины есть человек. Который... сомневается и не знает, как поступить, чтобы удержать. А потом он схватил меня за шею и, заставляя смотреть в глаза, задал другой вопрос, лишаящий пустых надежд навсегда:

– Я так противен тебе, да? Все, что бы я ни делал, тебе не нравится... Что с тобой не так, Настя? Ты словно какой-то сверхсложный механизм без инструкции к применению...

Он кричал, в чем-то даже ругал и осуждал, но была в его тоне и какая-то обреченность. Впервые в голове появилась

идея, что не так уж сильно Пол наслаждался нашим сексом. Возможно, он все это время просто пытался получить от меня отклик? Сто процентов его задело мое нежелание в постели... Но мог ли мужчина принять это за вызов к своему мужскому эго?

В голове прокрутились моменты наших совместных ночей. Он никогда не брал меня быстро, чтобы потом завалиться на бок и уснуть. Это всегда было... маленькое шоу. Его руки долго ласкали мое тело, соски, изгибы... Пальцы играли между ног, и только когда тело хоть немного отзывалось, он входил в меня. Но вот оргазм мне получить не удавалось. И не важно, нежен ли он, груб, нетерпелив, напорист ли... Всегда одно и то же.

Кажется, впервые Пол Морган столкнулся с такой проблемой. Но, увы, это не зависело от меня... Что бы он не делал и как бы не старался, всегда перед глазами возникал наш первый раз. И все... На этом любое возбуждение сходило на "нет".

Морган отпустил мою шею и вцепился в лацканы блузы. Руки грубо потянули ее в разные стороны, и по полу застучали многочисленные железные пуговицы. В моих глазах был лютый ужас, и он видел его, но был слишком зол, чтобы остановиться.

Юбку ждала та же незавидная участь. Одежда оказалась порвана, да еще и так, что восстановлению не подлежала...
– Ты будешь ночевать тут, ясно?! Выполнять все, что ска-

жу. Безоговорочно! – практически прорычал он мне в лицо, откидывая ткань в сторону. Мне показалось, что сейчас мужчина просто прихлопнет меня как муху, но тот лишь чертыхнулся и заорал: – Да что ты вообще строишь из себя, Настя?! Знаю я таких, как ты! Актрисы первого уровня! Чем сильнее выделяются, тем дороже нужен подарок. Чего ты хочешь? Просто скажи мне, что тебе нужно, и кончай с этим шоу!

Его горячее дыхание остановилось у меня на губах, пока лоб обессиленно прислонился к моему. Блузка бесформенной распашонкой едва прикрывала грудь, но жар тела мужчины напротив все равно ощущался очень отчетливо. Ноги были прикрыты лишь тонкими колготами, а интимные места – едва заметными трусиками. Картина еще та, если считать, что Морган вообще в одном полотенце.

Тяжело сглотнув, решила ответить хоть на один из целой кучи странных, бессвязных вопросов:

– Единственное, что мне от тебя нужно, чтобы оставил меня в покое. Мне не нужны твои деньги, что за предположение? – его лицо стало чуть ближе, и любое движение могло соединить наши губы. Что-то странное промелькнуло в голове, когда я подумала о том, мол, он ни разу не целовал меня, но тут же исчезло. Посему я решила сосредоточиться на главном: – Девушка не кончает, когда в постели с ней не ее мужчина, понимаешь? Так бывает. Я просто не хочу тебя, и никто в этом не виноват. Ты сможешь убедиться в своей мужской привлекательности на примере любой другой. Как

ты говорил ранее, я просто бракованная.

– Не хочешь меня, говоришь?.. Кому врешь, себе или мне? – с грубым сарказмом протянул он и его пальцы коснулись моей талии, чтобы провести линию вниз, к бедру, попутно стягивая колготы: – Помнишь, тот вечер в конце мая, мммм? Ты смотрела на меня так, что, казалось, смогла бы кончить только от одного моего прикосновения. Я помню... твоё платье, волосы, зеленые глаза... Это было так, словно увидел яркий солнечный блик в крошечной тьме... – его рука скользнула между моих ног и, нежно раздвинув складочки, надавила на клитор. – Получить желание в таких умных глазках намного сексуальнее, чем трахнуть кого угодно... Я хочу тебя больше, чем кого бы то ни было, так понятнее? Не знаю, в чем дело. Может, потому, что ты не скажешь на моем члене ради нового украшения? Или потому, что не кончаешь от одной мысли о моем банковском счете... Хрен его знает! – указательный палец легко скользнул внутрь, большой очертил порочный круг вокруг клитора, а дыхание мужчины резко переместилось на шею. Он ускорялся, ускорялся, ускорялся... Мои пальцы ног поджались, когда он прошептал: – Ты не такая, как все, Настя. Мне это нравится, но я так устал... устал метать бисер... Прекрати набивать себе цену! – хотела оттолкнуть его, но что-то странное приятной волной растеклось между ног, и я буквально упала на мужчину. Слабое тепло, легкое спокойствие, тонкий намек на бабочек в животе... Такое легкое и едва ощутимое, но запоминающееся-

ся ощущение. Мне не было видно лица Моргана, но дышал он очень странно и, кажется, улыбался. — Чувствуешь, как все стягивает между ног, выкручивает, просит еще?.. Это оргазм, куколка. Твой первый! Если будешь хоть немного идти мне навстречу, то станешь чувствовать его каждый раз. Все мощнее и мощнее... Это только пробник, слабый и незапоминающийся... Дальше все зависит от тебя.

Боль. Ужас. Непонимание. Отчаянье. Презрение к себе...

Вот и мой крах. словно время разделилось на "до" и "после". Я кончила от его прикосновений. Как могла? Как посмела?

Обреченность. Осуждение. Безысходность. Мое полное сокрушение...

Тело пронзила странная судорога. Было чувство, словно вся грязь мира прилипла к коже толстой броней. Никогда ранее я не ощущала себя настолько неправильно и мерзко. Он заставил меня упасть так низко, что это буквально разрушало психику. Черт, я уже сейчас чувствовала ту грань, за которую лучше не переходить... Потому что там пустота.

Не знаю, может, Морган и принимал слезы и дрожь за посторгазменное состояние, но он просто обнял меня и притянул к себе, ничего не делая, молча и крепко. Но оттолкнуть его я все же смогла.

— Вот это... — я неопределенно повела дрожащей от шока рукой не в силах смотреть вниз. Сейчас взгляд такого уверенно в себе альфа-самца казался странно уязвимым. И мне

это, черт побери, нравилось! Только поздно, Настя, поздно... – Все случайность! Я бы могла сама мастурбировать дома и кончать. Но сейчас это случилось только потому, что я не видела твоего лица... Может, я представляла другого, а? Да и вообще... Ты же понимаешь... Физиология...

Морган в минуту вернул свое самообладание и, подняв руку, на которой остался след моего падения, провел ею около своего носа:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.